

РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

М. Н. Шишкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 ноября 2013 г.

Аннотация: рассматриваются признаки и система принципов уголовного судопроизводства. Аргументируется необходимость и обоснованность включения разумного срока уголовного судопроизводства в систему принципов уголовного судопроизводства. Доказывается соответствие требования разумного срока уголовного судопроизводства всем признакам принципа уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: разумный срок, принципы, уголовное судопроизводство.

Abstract: in article deals with characteristics and the system of principles of criminal legal proceedings. Discusses the need for and validity of inclusion of a reasonable time in criminal legal proceedings in the system of principles of criminal proceedings. It is proved compliance with the requirement of the reasonable of criminal proceedings of all grounds the principles of criminal proceedings.

Key words: reasonable time, principles, criminal proceedings.

Вопросы, касающиеся принципов уголовного судопроизводства, привлекали устойчивое внимание специалистов в области уголовного процесса как в советский, так и в постсоветский период отечественной истории.

Большинство авторов солидарны с тем, что указанные принципы представляют собой наиболее общие положения, на которых построен и функционирует уголовный процесс, руководящие идеи о наиболее существенных свойствах и закономерностях уголовного процесса. Однако дискуссионным является вопрос об обязательном закреплении принципа уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе, обязательным признаком которого является нормативность. Прежде всего это обусловлено тем, что идеи, касающиеся общего назначения и функционирования уголовного судопроизводства, теоретические конструкции, разработанные различными авторами, не являются обязательными для конкретных участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Это позволяет указанным участникам игнорировать их в ходе уголовного судопроизводства при расследовании и судебном рассмотрении конкретных уголовных дел. Более того, данная концепция позволяет недобросовестным правоприменителям «выбирать для себя» мнения по тому или иному вопросу общего характера в качестве обоснования своих действий, руководствуясь лишь узкопрофессиональными либо, что еще хуже, личными интересами.

Примером распространенного игнорирования участниками уголовного судопроизводства верных по существу, но не закрепленных нормативно общих положений в сфере функционирования уголовного процесса является ситуация, которая сложилась на момент закрепления в УПК РФ принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Как обоснованно отмечает А. П. Фоков, за последние три года Европейский суд по правам человека вынес большое число решений против государства России именно в связи с нарушением сроков рассмотрения различных категорий дел российскими судами, что действительно довольно существенно нарушает права и законные интересы граждан¹.

Закрепление принципа разумного срока в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации в 2010 г. обуславливалось следующими основными факторами.

1. Негативными тенденциями, проявившимися в деятельности органов уголовной юстиции Российской Федерации, связанными с соблюдением разумного срока уголовного судопроизводства при разбирательстве конкретных уголовных дел. Так, в 2010 г. всего правоохранительными органами окончено расследование уголовных дел почти 1,5 млн преступлений, из них: следователями и дознавателями органов внутренних дел – 82 %. Однако увеличилась доля уголовных дел, возвращенных прокурорами и судами для дополнительного расследования. С нарушением сроков окончено расследование почти каждого третьего лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности².

2. Резким возрастанием числа жалоб российских граждан, поступающих в Европейский суд в связи с нарушением разумного срока уголовного судопроизводства по конкретным уголовным делам. По данным ряда авторов, за 12 лет в Страсбургском суде скопилось около 50 тысяч заявлений от россиян. Речь идет только о тех жалобах, которые связаны с нарушением разумного срока уголовного судопроизводства³.

3. Учетом мнения Комитета министров Совета Европы о том, что Российская Федерация должна законодательно урегулировать констатиру-

¹ См.: *Фоков А. П.* О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Рос. судья. 2010. № 7. С. 4. См. также: *Русинова В. Н.* Обзор постановлений Европейского суда по правам человека в отношении России // Российская Федерация в Европе : правовые аспекты сотрудничества. М., 2008. С. 16–35 ; *Шелелева О. С.* Ключевые проблемы российской правовой системы, нашедшие отражение в постановлениях Европейского суда по правам человека // Там же. С. 51–59.

² См.: Выступление министра внутренних дел Российской Федерации Р. Нургалиева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <http://news.kremlin.ru.news/10715>

³ См.: *Козлова Н.* Нескорый суд // Рос. газ. 2010. 4 мая ; *Рябцева Е. В.* Разумный срок уголовного судопроизводства : анализ судебной практики России и Европейского суда по правам человека // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2011. Вып. 13. С. 222 ; *Кругликов А. П.* Разумный срок уголовного судопроизводства и разумное судопроизводство. URL: <http://www.iuaj.net/> ; *Фоков А. П.* Указ. соч.

ванное Европейским судом по правам человека «системное нарушение» – несоблюдение властями разумных сроков рассмотрения дел в судах и неисполнение судебных решений⁴.

4. Необходимостью учитывать законодательный опыт ряда стран, в которых разумный срок уголовного судопроизводства закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве как принцип уголовного судопроизводства. Так, разумный срок производства по делу согласно Закону от 15 июня 2000 г., дополнившему УПК Франции, перечислен среди других принципов уголовного процесса⁵.

В УПК Республики Молдова в числе общих принципов уголовного судопроизводства предусматривается осуществление уголовного судопроизводства в разумные сроки, которое касается как уголовного преследования, так и судебного разбирательства уголовных дел⁶.

Основополагающими признаками уголовно-процессуального принципа является отражение в нем общих положений, на которых построены и функционируют уголовный процесс и нормативность. Анализ литературы и судебно-следственной практики позволили сделать вывод, что к иным признакам принципа уголовного судопроизводства следует отнести следующие:

- направленность на обеспечение и защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и интересов правосудия в целом;
- отражение в них концептуальных положений международных стандартов в области защиты основных прав и свобод человека и Конституции РФ;
- распространение действия принципа на всех участников уголовного судопроизводства;
- распространение действия принципа на все стадии уголовного процесса;
- системность и взаимообусловленность с иными принципами уголовного судопроизводства.

Рассмотрим, насколько отвечают указанным критериям положения ст. 6.1 УПК РФ «Разумность срока уголовного судопроизводства». Данный вопрос, несомненно, имеет теоретическую и практическую значимость, поскольку в литературе некоторые правоведы критично отнеслись к закреплению разумности срока уголовного судопроизводства в качестве принципа уголовного судопроизводства. Так, по мнению В. М. Быкова, «при всей важности процессуальных сроков для уголовного судопроизводства они по своему назначению не имеют такой же правовой ценности, как принципы уголовного судопроизводства. Нормы о процессуальных

⁴ См.: *Рябцева Е. В.* Указ. соч. С. 227–228.

⁵ См.: *Головкин Л. В.* Реформа уголовного процесса Франции // Государство и право. 2001. № 8. С. 89.

⁶ См.: *Еникеев З. Д.* Международно-правовые основы быстроты уголовного судопроизводства и проблемы их реализации в современной России // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 19.

сроках никак нельзя отнести к принципам уголовного судопроизводства, так как они не определяют порядок и построение уголовного судопроизводства. Поэтому помещение законодателем ст. 6.1 о разумном сроке уголовного судопроизводства в гл. 2 УПК, где указываются все принципы уголовного судопроизводства, представляется неуместным⁷. Критически относится к анализируемой правовой новелле как специальному принципу уголовного судопроизводства и О. Я. Баев. Он отмечает, что, без сомнения, нарушение при осуществлении уголовного судопроизводства любого из специальных его принципов с линейной правовой неизбежностью влечет за собой отмену / изменение состоявшегося в таких условиях процессуального решения и совершенно недвусмысленные уголовно-процессуальные последствия⁸.

Как следует из текста ст. 6.1 УПК РФ превышение разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства никаких уголовно-процессуальных последствий за собой не влечет. Их отсутствие за нарушение разумности сроков ставит под обоснованные сомнения правомерность обозначения анализируемой правовой новеллы как специального принципа уголовного судопроизводства⁹.

Однако некоторые авторы, напротив, всецело поддерживают решение законодателя о выделении в системе принципов уголовного судопроизводства принципа разумного срока¹⁰. В частности, Н. Н. Апостолова отмечает, что в силу своей важности и значимости для надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов граждан, равно как и для обеспечения интересов правосудия, данное положение закона (ст. 6.1 УПК РФ) нельзя не признать одним из основополагающих демократических принципов уголовного судопроизводства¹¹.

Мнение профессиональных участников уголовного судопроизводства по данному вопросу неоднозначно, хотя большинство респондентов поддержали решение законодателя; и только 13 % судей, 14 % прокуроров и 9 % адвокатов полагают, что разумный срок уголовного судопроизводства не следовало включать в систему принципов уголовного судопроизводства Российской Федерации. Основная часть практических работников, не поддерживавших необходимость выделения принципа разумного срока, аргументирует свое мнение тем, что указанные положения не являются

⁷ *Быков В. М.* Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // *Законность*. 2010. № 11. С. 23.

⁸ См.: *Баев О. Я.* Разумный срок уголовного судопроизводства // *Воронежские криминалистические чтения*. Воронеж, 2011. Вып. 13. С. 33.

⁹ См.: Там же. С. 34.

¹⁰ См.: *Аширбекова М. Т.* Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // *Рос. юстиция*. 2010. № 12. С. 64–66 ; *Апостолова Н. Н.* Разумный срок уголовного судопроизводства // Там же. № 9. С. 64 ; *Баранова М. А.* Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип осуществления процессуальной деятельности // *Вестник СГАП*. 2010. № 6/7. С. 52–55.

¹¹ См.: *Апостолова Н. Н.* Указ. соч. С. 64.

основополагающими общими положениями, на которых построен и функционирует уголовный процесс.

Рассматриваемый принцип закрепляет не сроки уголовного судопроизводства, как полагают некоторые авторы и практические работники, а общие требования к деятельности участников уголовного судопроизводства, имеющие своей целью обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. Принцип разумности срока уголовного судопроизводства отражает качественную, а не количественную характеристику производства по уголовным делам¹².

Главное в данном случае не регулирование уголовно-процессуальных сроков, а требование об их разумности, без выполнения которого существенно затрудняется назначение уголовного судопроизводства. Напомним, что согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Перейдем к анализу соответствия иных признаков (критериев) правовых принципов положениям, закрепленным в ст. 6.1 УПК РФ. Первоочередным признаком такого рода является направленность на обеспечение и защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и интересов правосудия в целом. Право на проведение предварительного расследования и судебного разбирательства без неоправданных задержек в разумный срок является одним из основных прав подозреваемых (обвиняемых) по уголовному делу. Это право является процессуальной гарантией от злоупотребления должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства. Данные злоупотребления здесь выражаются в затягивании производства по делу, которое не позволяет подозреваемому (обвиняемому) «выйти» из уголовного процесса, избавиться от гнета уголовного преследования, в ходе которого он вынужден претерпевать применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения, а также других ограничений прав и свобод, вызванных указанным преследованием. Нельзя упускать из виду и психологический фактор. При необоснованных задержках, волоките по делу подозреваемый (обвиняемый) длительное время находится в состоянии психологической неопределенности, тревожности ожидания принятия итогового решения по делу. Иногда длительная процедура ожидания принятия такого решения приводит к тяжелым расстройствам психики обвиняемых.

Содержание принципа разумности сроков, безусловно, направлено и на защиту прав и законных интересов потерпевших, поскольку они в подавляющем большинстве случаев заинтересованы в том, чтобы совершенные в отношении их преступные деяния были расследованы без неоправданных задержек и волокиты.

Наконец, указанный принцип обеспечивает интересы правосудия. Он направлен на защиту от неправомерных действий некоторых участ-

¹² См.: Аширбекова М. Т. Указ. соч.

ников уголовного судопроизводства, прежде всего обвиняемых, которые умышленно затягивают производство расследования либо судебного разбирательства, преследуя при этом личные цели, которые могут прямо противоречить назначению уголовного судопроизводства. Следовательно, в таких случаях происходит нарушение не только государственных интересов, но и прав и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства.

Законодатель, закрепляя требование о разумности срока уголовного судопроизводства, определяет общее направление, общий императив для действий всех участников уголовного судопроизводства, прежде всего профессиональных участников уголовного процесса. Возведение в ранг процессуального принципа обязанности лиц, осуществляющих уголовный процесс, проводить уголовное судопроизводство в разумный срок значительно повышает уровень процессуальных гарантий лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства (прежде всего подозреваемых (обвиняемых) и потерпевших), для того чтобы их дело было рассмотрено своевременно.

Нельзя согласиться с утверждением О. Я. Баева о том, что превышение разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства не влечет за собой уголовно-процессуальных последствий. Нарушение ряда принципов уголовного судопроизводства невозможно без нарушения конкретных норм УПК РФ. Так, нельзя обвинять того или иного участника уголовного процесса исключительно в нарушении ст. 7 УПК РФ (законность при производстве по уголовному делу).

То же самое относится и к принципу разумного срока уголовного судопроизводства. В УПК РФ предусмотрено немало случаев, когда нарушение разумности процессуальных сроков, прямо закрепленных в законе, влечет за собой конкретные уголовно-процессуальные последствия, а именно отмену/изменение состоявшегося в таких условиях процессуального решения. Например, согласно ч. 3 ст. 94 УПК РФ, если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится дело, и прокурора.

В отечественном УПК содержатся и прямые уголовно-процессуальные последствия, которые наступают в случае нарушения принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Прямое уголовно-процессуальное последствие нарушения принципа разумного срока уголовного судопроизводства, носящее для правоприменителя негативный характер, на наш взгляд, предусмотрено в ст. 413 УПК РФ «Основания производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открытых обстоятельств».

Согласно ч. 1 указанной нормы вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены, и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открытых обстоятельств.

Новыми обстоятельствами согласно п. 2 ч. 4 УПК РФ являются: установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного с:

а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Отражение концептуальных положений международных стандартов в области защиты основных прав и свобод человека и Конституции РФ также является признаком принципа уголовного судопроизводства.

Принцип «разумного срока уголовного судопроизводства», несомненно, отражает положения международных стандартов в области защиты основных прав и свобод человека и Конституции РФ, которые относятся к концептуальным¹³.

Указанные положения содержатся в таких основополагающих международно-правовых актах в области защиты основных прав и свобод человека, как Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.). Так, в ст. 9 Пакта для каждого арестованного или задержанного по уголовному обвинению лица закреплено право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Согласно ст. 14 указанного Пакта каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения быть судимым без неоправданной задержки¹⁴.

Как отмечалось ранее, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) также закреплены положения, касающиеся разумности сроков уголовного судопроизводства. Имеются в виду положения п. 3 ст. 5, в котором дублируется право каждого арестованного или задержанного по уголовному обвинению на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. В данном случае такое дублирование представляется вполне обоснованным, ибо указанное право является одним из основополагающих в содержании правового статуса каждого подозреваемого (обвиняемого). Требование о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства закреплено также в п. 1 ст. 6 указанной Конвенции. Согласно данной норме каждый человек имеет право при определении его прав и обязанностей при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹⁵.

¹³ См. об этом: *Марковичева Е. В.* Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 10–12.

¹⁴ См.: *Международные акты о правах человека : сборник документов.* М., 2002. С. 57.

¹⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

Как разъяснил Европейский суд, между положениями п. 3 ст. 5 и положением, содержащимся в п. 1 ст. 6 Конвенции, смешения нет. Последнее положение применяется ко всем участникам судебного разбирательства и его цель – защитить их от чрезмерного процессуального промедления; в частности в уголовных делах – избегать того, чтобы обвиняемый оставался слишком долго в состоянии неопределенности своей судьбы. Со своей стороны, в п. 3 ст. 5 говорится только об обвиняемых и задержанных; в нем подразумевается, что должно быть проявлено особое старание при ведении расследования в отношении таких лиц. В указанном аспекте разумный срок, упомянутый в данном положении, может быть отличен от того, который предусмотрен ст. 6 Конвенции.

Европейский суд также отметил, если продолжительность предварительного расследования не подвергается сомнению, то продолжительность задержания не должна превышать разумного срока. Таким образом, п. 3 ст. 5 предстает независимым положением с собственным содержанием, поскольку могут существовать и факты, на которых основывался арест, и обстоятельства, которые обусловили продолжительность предварительного расследования.

В результате некоторые промедления могут составить нарушение п. 3 ст. 5, оставаясь совместными с п. 1 ст. 6 Конвенции¹⁶.

Приведенные положения Конвенции раскрываются и конкретизируются в других международно-правовых актах, касающихся правового положения отдельных участников уголовного судопроизводства, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми). Так, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в ноябре 1985 г., содержится требование, согласно которому судебные и административные процедуры в большей степени должны отвечать потребностям жертв путем предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел¹⁷.

Отметим также, что в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 17 сентября 1987 г. «Об упрощении уголовного преследования» содержится требование о недопустимости необоснованной длительности судопроизводства по уголовным делам, а также отмечается, что задержка в раскрытии преступлений ведет к дискредитации уголовного права и сказывается на надлежащем отправлении правосудия¹⁸.

В «Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование», принятых VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (сентябрь 1990 г.), в качестве одного из условий надлежащего процесса и беспере-

¹⁶ См.: Бущенко А. П. Практика Европейского суда по правам человека. М., 2001. С. 123–124.

¹⁷ См.: Международные акты о правах человека : сборник документов. М., 2002. С. 3–4.

¹⁸ См.: Совет Европы и Россия : сборник документов. М., 2004. С. 502.

бойного функционирования системы уголовного судопроизводства закреплена быстрое предварительное расследование и осуществление уголовного преследования в целом¹⁹.

Требование разумности срока уголовного судопроизводства закрепляется также в международных документах, касающихся деятельности отдельных органов уголовной юстиции. Так, Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 6 октября 2000 г. «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» предусматривает обязанность прокуроров действовать так, чтобы обеспечить функционирование системы уголовного правосудия так быстро, как это возможно²⁰. В Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 13 октября 1994 г. «О независимости, эффективности и роли судей» содержится правило, согласно которому долг судей состоит в том, чтобы при выполнении судейских обязанностей они обеспечивали надлежащее применение закона и справедливое, эффективное и быстрое рассмотрение дел; в связи с этим они должны иметь соответствующие полномочия²¹.

Необходимо также иметь в виду, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства является важной процессуальной гарантией обеспечения прав и законных интересов не только для подозреваемых, обвиняемых, но и для иных участников уголовного судопроизводства, прежде всего потерпевших²². В ряде случаев потерпевшие так же, как и обвиняемые, заинтересованы в объективном и полном рассмотрении уголовного дела без необоснованных задержек и упрощенчества.

Думается, что данное положение вполне согласуется с выводом, содержащимся в подп. «е» п. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.): судебные и административные процедуры в большей степени должны отвечать потребностям жертв путем предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел²³.

Кроме того, Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» установлено положение, согласно которому право на компенсацию за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства имеют не только подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, но и потерпевшие, гражданские истцы и гражданские ответчики.

¹⁹ См.: Додонов В. Н. Прокуратуры стран мира : справочник. М., 2006. С. 246–250.

²⁰ См.: Там же. С. 272–284.

²¹ О независимости, эффективности и роли судей : рекомендация Комитета министров Совета Европы от 13 октября 1994 г. // Рос. юстиция. 1997. № 9. С. 3–4.

²² См.: Малов А. А., Курина А. В., Лапина В. А. Исполнение законодательства о защите прав физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, а также соблюдении разумных сроков рассмотрения дел в судах. М., 2008.

²³ См.: Международные акты о правах человека : сборник документов. М., 2002. С. 57.

На наш взгляд, они могут заявлять претензии, касающиеся не только разумности сроков уголовного преследования, т.е. процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, но и претензии по ряду смежных вопросов, в частности необоснованных задержек при доказывании характера и размера вреда, причиненного преступлением, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

По мнению Н. Н. Апостоловой, законодатель подразумевает, что смысл принципа разумного срока уголовного судопроизводства не сводится и не должен сводиться к обеспечению права только лишь обвиняемого на как можно скорейшее разрешение вопроса об обоснованности выдвинутого против него обвинения. Правом на разумный срок должны быть наделены еще и потерпевший, его законный представитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители²⁴. Первое из приведенных положений сомнений не вызывает. Однако утверждения, что потерпевшие и другие упомянутые участники уголовного судопроизводства должны быть наделены правом на разумный срок, нуждаются в уточнении. В действующем УПК РФ законодатель ни в ст. 6.1, ни в других статьях прямо не указывает, что принцип разумности срока уголовного судопроизводства распространяется лишь на подозреваемых, обвиняемых и что только они имеют право на разумный срок уголовного судопроизводства. Потерпевшие и другие лица, указанные в Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68, имеют право на то, чтобы уголовное судопроизводство, в котором они принимают участие и имеют личные существенные интересы, осуществлялось в разумный срок.

В связи с этим обоснованным является замечание О. Я. Баева, что дополнения в УПК РФ о необходимости разъяснения лицам, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, потерпевшим, гражданским истцам и ответчикам являются «логически напрашивающимися»²⁵.

Итак, предлагаем следующие редакции дополнений в статьи УПК РФ, закрепляющие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства.

В ст. 46 «Подозреваемый» в ч. 4 «Подозреваемый вправе» ввести пункт 3.1: приносить прокурору, руководителю следственного органа, председателю суда жалобы (заявления) о нарушении по делу разумных сроков уголовного судопроизводства.

В ст. 47 «Обвиняемый» в ч. 4 «Обвиняемый вправе» ввести пункт 3.1: приносить прокурору, руководителю следственного органа, председателю суда жалобы (заявления) о нарушении по делу разумных сроков уголовного судопроизводства.

В ст. 42 «Потерпевший» в ч. 2 «Потерпевший вправе» ввести пункт 3.1: приносить прокурору, руководителю следственного органа, председателю

²⁴ См.: Апостолова Н. Н. Указ. соч. С. 66.

²⁵ См.: Баев О. Я. Указ. соч. С. 40.

лю суда жалобы (заявления) о нарушении по делу разумных сроков уголовного судопроизводства.

В ст. 44 «Гражданский истец» в ч. 4 «Гражданский истец вправе» ввести пункт 3.1: приносить прокурору, руководителю следственного органа, председателю суда жалобы (заявления) о нарушении по делу разумных сроков уголовного судопроизводства.

В ст. 54 «Гражданский ответчик» в ч. 2 «Гражданский ответчик вправе» ввести пункт 3.1: приносить прокурору, руководителю следственного органа, председателю суда жалобы (заявления) о нарушении по делу разумных сроков уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, обязательным признаком принципа уголовного судопроизводства является распространение его действия на все стадии уголовного процесса. Стадии уголовного процесса представляют собой взаимосвязанные, но относительно самостоятельные части процесса, отделенные друг от друга итоговым процессуальным решением и характеризующиеся непосредственными задачами (вытекающими из общих задач уголовного судопроизводства), кругом органов и лиц, участвующих в производстве по делу, порядком (формой) процессуальной деятельности (процессуальной процедурой) и характером уголовно-процессуальных отношений²⁶.

Таким образом, интересы правосудия, равно как и интересы защиты прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, требуют, чтобы уголовное судопроизводство на всем протяжении, независимо от стадии уголовного судопроизводства, осуществлялось в разумные сроки.

В настоящее время ограничения действия в УПК РФ принципа разумного срока уголовного судопроизводства прямо не указываются, хотя они вытекают из законодательных формулировок ч. 2 и 3 ст. 6.1 УПК РФ, где осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок связывается лишь с уголовным преследованием. Речь идет о стадии возбуждения уголовного дела на этапе проверки сообщения о преступлении и стадии предварительного расследования до появления в деле процессуальных фигур подозреваемого/обвиняемого. Указанные ограничения должны быть сняты законодательным путем.

Заявителю, а впоследствии потерпевшему не столь важно, в какой именно момент возбудят уголовное дело и когда именно определенных лиц признают подозреваемыми или обвиняемыми по данному делу. Лицо обратилось в правоохранительные органы за защитой своего права, имея в виду, что защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений является назначением уголовного судопроизводства. При этом оно также рассчитывает, что защита его прав и законных интересов в соответствии со ст. 6.1 УПК РФ будет осуществлена оперативно, без необоснованных задержек. Судебной практике известно немало случаев, когда волокита по делу длилась несколько месяцев и была допущена задолго

²⁶ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. М., 2001.

до признания определенных лиц подозреваемыми либо обвиняемыми, что существенно нарушало законные интересы потерпевших и других заинтересованных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Системность и взаимообусловленность с иными принципами уголовного судопроизводства являются следующим критерием принципа уголовного судопроизводства. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства органично вписывается в систему принципов уголовного судопроизводства. Он, как и другие принципы: законность производства по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), выступает в качестве общей уголовно-процессуальной гарантии реализации назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Рассматриваемый принцип, несомненно, взаимообусловлен с иными принципами уголовного судопроизводства. Прежде всего, он тесно взаимосвязан с такими принципами уголовного процесса Российской Федерации, как охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ). В совокупности эти принципы дополняют друг друга и выступают в качестве средств обеспечения их реализации.

Так, уголовно-процессуальные сроки закреплены в УПК РФ, а, следовательно, согласно его ч. 1 ст. 7 суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять иной федеральный закон, если он противоречит уголовно-процессуальному закону.

Презумпция невиновности как принцип уголовного судопроизводства закрепляет особый правовой статус подозреваемого (обвиняемого), устанавливая, что он не может отождествляться с лицом, виновным в совершении преступления до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. В силу этого лица, не признанные виновными в совершении преступления вправе рассчитывать на то, чтобы применяемые к ним меры уголовного и уголовно-процессуального воздействия и их продолжительность были сопоставимы с мерами, которые ограничивают права и свободы человека, осуществляемые в отношении лиц, признанных судом виновными в совершении преступления.

Рассматриваемый принцип тесно связан и с закрепленным в ст. 19 УПК РФ положением, согласно которому действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ. Как показывает судебная практика, жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения указанных должностных лиц и органов в части, касающейся несоблюде-

ния данных сроков, относятся к числу наиболее распространенных. Таким образом, положения, касающиеся разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), полностью отвечают признакам, которые присущи принципам уголовного судопроизводства.

Воронежский государственный университет

Шишкина М. Н., соискатель кафедры уголовного права

E-mail: truchachev@law.vsu.ru

Тел.: 8(473) 220-83-38

Voronezh State University

Shishkina M. N., Post-graduate of the Criminal Law Department

E-mail: truchachev@law.vsu.ru

Tel.: 8(473) 220-83-38